

Смех Императора утих не сразу. Он медленно умолк, лицо его слегка потемнело от гнева, и когда он снова взглянул сверху вниз на седьмого принца, на нем не осталось и следа улыбки.

— Кто тебе это сказал?

Увидев это, си-фэй с наигранным испугом нагнулась, подхватила седьмого принца на руки и пожурила:

— Кто разрешил тебе мести всякую чушь?! Опять не слушаешься!

Седьмой принц недоуменно наклонил голову, глядя на матушку-наложницу.

Император жестом велел си-фэй отойти в сторону, притянул к себе сына и строго спросил:

— От кого ты только что услышал эти слова?

— От тетушки По, — ответил седьмой принц. Хотя он и не понимал, почему матушка-наложница неожиданно назвала его непослушным, всё же упорно ответил отцу так, как просил глупый Лу Цзыяо.

Тетушку По тут же вызвали в главный дворцовый зал.

Лу Цзыяо прятался в боковом павильоне, наблюдая за происходящим сквозь щель в окне.

Увидев, как тетушка По вслед за дворцовой служанкой отправилась к Императору, он почувствовал, что тяжелый камень, давивший на сердце, наполовину упал.

Самый сложный и непредсказуемый этап плана остался позади: пухлый малыш ничего не напутал, вечером его обязательно нужно наградить коробочкой молока!

Каждая следующая минута тянулась словно вечность.

Спустя полчаса дворцовая служанка вынесла маленького принца на руках и унесла его отдыхать в Восточный зал.

Лу Цзыяо не смел выйти, чтобы расспросить о происходящем, и мог лишь терпеливо ждать.

Прошло целых полчаса с тех пор, как тетушка По вошла в зал, а вокруг царил полная тишина: её не вывели наружу для наказания палками, но она и не вышла невредимой.

О чем Император беседует с этой колдуньей?

Лу Цзыяо заволновался, боясь, что подготовленные им заранее ответы для тетушки По оказались недостаточно продуманными, и его сердце снова ушло в пятки.

По идее, Император не должен был сильно разозлиться: ведь версия, о которой они договорились с тетушкой По, заключалась в совете отложить начало работ на пять-восемь лет.

Они ведь не запрещали ему строить вовсе, так что по крайней мере здесь не было подозрения в сговоре с удельными князьями или неповиновении священной воле.

Прошло еще полчаса, и тетушка По вышла с мертвенно-бледным лицом.

Как только двери за ее спиной закрылись, она замерла, словно деревянное истуканище. Лишь

под подгоняющие слова служанки она сделала неловкий шаг, тут же оступилась и упала. Служанка подхватила её под руки и повела в задний корпус, чтобы напоить водой и дать прийти в себя.

Все евнухи, прислуживавшие Императору, дежурили во дворе, так что Лу Цзыяо не смел даже высунуть носа.

И хотя тетушка По выглядела перепуганной до смерти, на душе у него было удивительно спокойно.

Раз тетушку По не наказали незамедлительно, значит, даже если Император и вспылит, ситуация наверняка оставалась под контролем си-фэй.

Оставалось только ждать.

Ожидание затянулось до самой темноты: Император так и не вышел из главного зала.

Это был хороший знак: раз он остался, значит, не стал переносить гнев на си-фэй.

Вот только точные подробности оставались неизвестны. Лу Цзыяо от волнения не сомкнул глаз всю ночь. К счастью, ранним утром состоялся утренний прием, и Император ушел рано.

Вскоре служанка из покоев си-фэй пришла пригласить Лу Цзыяо в гостиную.

Войдя, Лу Цзыяо сразу заметил изнуренный, уставший вид си-фэй.

Служанок отпустили.

— Этот шаг был невероятно рискованным... — произнесла си-фэй совершенно измученным голосом.

Лу Цзыяо взволнованно спросил:

— Все получилось, ваше высочество?

Си-фэй нахмурилась:

— Император сказал, что после Праздника голодных духов будет ждать объяснений от тетушки По. Это прямая угроза. Он ни капли не верит в столь точные предсказания стихийных бедствий и числа жертв. Сперва он вообще хотел отправить тетушку По в Северное управление по усмирению на допрос, чтобы выяснить, кто за этим стоит. Тетушка По не выдержала запугиваний и несколько раз поднимала голову, словно вот-вот выдаст тебя, но я каждый раз перехватывала разговор и заглушала ее слова... Право слово...

Вспомнив вчерашние смертельно опасные мгновения, си-фэй почувствовала головокружение и, прижав руку ко лбу, опустила голову.

Только теперь Лу Цзыяо понял, через что ей пришлось пройти накануне. От одной только мысли об этом у него по коже побежали мурашки!

Тетушка По несколько раз пыталась выдать его, чтобы обелить себя, но си-фэй каждый раз насильно переводила тему, из-за чего допрос и затянулся на целый час.

И все же результат оказался хорошим.

— Спасибо за ваши труды, ваше высочество! — Лу Цзыяо поднялся и поклонился си-фэй до самого пола. — Поздравляю ваше высочество с тем, что вы миновали эту беду, и от лица сотен тысяч жителей Поднебесной благодарю вас за спасение их жизней. Ваша заслуга воистину безгранична!

Си-фэй посмотрела на этого маленького взросленького мальчика и невольно фыркнула от смеха — словно радуга после дождя, в ее ослепительных глазах блеснули капельки слез:

— Садись скорее, мой маленький благодетель. Исход пока неясен, и я переживаю, полностью ли сбудется гадание твоего учителя. Если погибнет хотя бы на одного человека больше, Император может использовать это как повод для мести тетушке По. Я видела, как он был взбешен вчера, и лишь ради меня не расправился с ней прямо на месте. Но если он найдет зацепку, быть беде.

Лу Цзыяо вернулся на свое место за столом и уверенно произнес:

— Не беспокойтесь, ваше высочество. Если в гадании окажется хоть малейшая ошибка, пусть тетушка По сразу выдаст меня! Я ни за что не стану подставлять вас и седьмого принца.

Си-фэй все еще чувствовала сильный страх и тихо спросила:

— Неужели в Поднебесной и впрямь есть такие живые боги, как твой учитель? Откровенно говоря, хотя я и согласилась сотрудничать с тобой, все это время ходила как во хмелю и не смела задуматься всерьез, веря тебе лишь по душевному порыву. А теперь, когда вспоминаю, мне становится жутко страшно...

— До Праздника голодных духов осталось одиннадцать дней, — с твердой уверенностью ответил Лу Цзыяо. — Как бы я ни уверял вас, вы не сможете полностью успокоиться. Остается лишь просить ваше высочество потерпеть еще одиннадцать дней, и тогда всё прояснится само собой.

*

В дни ожидания Праздника голодных духов у Лу Цзыяо всё же поджилки тряслись: а вдруг автор оригинала снова подставит его и произойдет хоть малейшая ошибка? Тогда это будет... даже подумать страшно.

— А-яо, ты не весел.

После полуденного отдыха в заднем саду шестой принц с совершенно серьезным видом высказал ему это наблюдение.

Лу Цзыяо вздрогнул от неожиданности. Сперва он думал, что перед маленькими принцами нет нужды скрывать свои чувства, и никак не ожидал, что этот Лу Цзыяо подметит его дурное настроение.

— Ты, наверное, бегать устал? — серьезно спросил шестой принц. — Давай передохнем.

— Нет-нет-нет! Я не устал, давайте дальше играть, — Лу Цзыяо поспешно приободрился.

Шестой принц неожиданно схватил его за левую руку и, задрвав голову, уставился на Лу Цзыяо:

— У тебя руки холодные. Матушка-наложница, когда грустит, тоже такая: лицо белое-белое, а

руки совсем холодные. Но каждый раз, когда прибудет отец-император и поговорит с ней, ей становится лучше. Хочешь, я отведу тебя к отцу-императору, чтобы ты послушал, как он говорит?

Лу Цзыяо рассмеялся от такой наивности. «Причина моих тревог и впрямь твой отец-император, — подумал он. — Вот только твоей матушке-наложнице нужно его внимание, чтобы успокоиться, а если твой отец-император обратит внимание на меня, то мне придет конец».

— Я просто плохо спал прошлым вечером, — Лу Цзыяо почувствовал тепло на душе и с умилением погладил маленького принца по волосам. — Благодарю за заботу, ваше высочество.

Шестой принц тепло улыбнулся.

— Интересно, как там старший брат, — пятый принц устал играть и повел братьев в беседку отдохнуть, но снова не удержался от разговоров о старшем брате, находившемся под домашним арестом. — Говорят, во время наказания разрешено есть только постное. Старший брат целый месяц без мяса — представляете, как ему тяжело?

— Целый месяц без мяса? — Шестой принц проникся глубоким сочувствием.

— М-мясо... не есть? — Пухлое личико седьмого принца замерло от ужаса, у него от страха словно сломалась функция повторения!

Остаться без мяса для седьмого принца было страшнее, чем остаться без молока!

— Я слышал это от Сяо-чуньцзы, — удрученно сказал пятый принц. — На время ареста служанкам запретили носить мясное, даже суп — и тот постный!

— Старший брат такой бедный... — Шестой принц опечалился до слез, его глазки покраснели.

— Без мяса! — Опомнившись от испуга, седьмой принц снова включил режим повторения.

— А мы можем пойти в Восточный дворец проведать старшего брата? — спросил шестой принц у пятого. — Я хочу отнести ему немного мяса.

— Цыц! — Пятый принц приказал ему замолчать и, наклонившись к его уху, прошептал: — Во время наказания мясо запрещено, таково правило! Если мы отнесем, отец-император разозлится!

Шестой принц разочарованно опустил голову:

— Значит, даже просто проведать старшего брата нельзя?

— Проведать, наверное, можно, — вздохнул пятый принц. — Может, прямо сейчас и сходим в Восточный дворец проведать?

— Отлично! — Обрадовался шестой принц. — Я скучаю по старшему брату!

Услышав это, седьмой принц даже бросил свою плюшевую игрушку и в знак согласия подпрыгнул, подняв пухлую ручку:

— Проведать!

Лу Цзыяо про себя ухмыльнулся: первый принц и впрямь не зря так баловал этого пухлого

малыша.

Шестой принц внезапно воспрянул духом и предложил пятому:

— Отсюда до Восточного дворца идти довольно далеко, и Седьмой точно проголодается. Может, возьмем с собой еды? А если Седьмой всё не доест, можно поделиться со старшим братом. Это ведь не в подарок старшему брату, а приготовлено для Седьмого, просто отсыпем кусочек, идет?

Лу Цзыяо: «...»

Хотя эта уловка отдавала самообманом, для шестилетнего ребенка придумать такое «разумное обхождение правил» было весьма впечатляюще.

Пятый принц, услышав это, прямо-таки загорелся идеей, но в то же время слегка побаивался: в конце концов, девятилетний ребенок уже понимал, что прикрывать нарушение правил притянутыми за уши отговорками может разозлить отца-императора еще сильнее.

И тем не менее трое маленьких принцев единодушно одобрили эту нелепую затею.

Они решили отнести мясо старшему брату!

Вот только отнести не открыто, а втайне.

<http://bllate.org/book/18379/1766890>